

Скромный классик

Выставка Анатолия Егорова в Московском доме фотографии

Пятнадцать лет назад в коридорах издательства "Планета" еще можно было встретить пожилого человека небольшого роста. Его звали Анатолий Васильевич Егоров. Он умер почти восьмидесятилетним, в 1986 году, через год после помпезного празднования сорокалетия Победы. Все семидесятые — восьмидесятые годы у него, как и у других военных репортеров, брали негативы, отпечатки для выставок, посвященных Великой Отечественной войне. Фотография в тот момент была иллюстрацией, подтверждением, восхвалением — вполне вербальным высказыванием на заданную тему в жестких рамках официоза... Во время Великой Отечественной войны Егоров снимал в осажденной Одессе и в Сталинграде, на Курской дуге, в Праге, на Дальнем Востоке. Он был востребован. Настолько, насколько мог быть востребован и понят фотограф советского времени. Мало кто знал тогда о его съемках довоенной поры. В тылу, в Москве, в первые месяцы войны во время бомбежки был почти полностью уничтожен его архив.

Только позднее стало ясно, что и оставшееся наследие Егорова тридцатых годов уникально: он запечатлел великую историю великой авиаторской эпохи рекордных беспосадочных перелетов, всеобщего увлечения авиацией. Он не стал летчиком, начав фотографировать очень рано, с шестнадцати лет, и, когда вся страна бредила авиацией, уже был известным фотокором газеты "Рабочая Москва". Не только его статус, но и дружелюбие снискали ему симпатию знаменитых летчиков Чкалова, Коккинаки, Громова. Егоров, снимавший репортажи и портреты людей трид-

Вверху: А.Егоров. "Встреча челюскинцев". 1934 г.
В центре: "Степан Овчаренко". 1945 г. Внизу: "Монголия". 1946 г.

цатых годов в стиле своего времени, усвоил родченковский ракурс и шайхетовский монументализм. Сам он оставался незаметным и скромным. Изображал ликование толпы на встрече полярных летчиков из-за спины. Картину события он воссоздавал как архивариус, собирающий ценнейшие свидетельства времени. Его панорамные фотографии самолетов и строев, смонтированные из кадров обычной репортерской "лейки", совершенны по технике, но как будто происходят из другого времени, времени повествовательной авторской фотографии двадцатых годов...

В войну Егоров был корреспондентом "Фронтовой иллюстрации", самого многотиражного иллюстрированного издания. Егоров был не только документалистом, но и тонким лириком. Когда в 1970-х появились фильмы о войне "с человеческим лицом", с лирическими героями, фронтовой любовью, вспомнили и сделанный в последние недели войны Егоровым снимок в Чехословакии "Пусть солдаты немного поспят..." — с маленьким солдатиком, уснувшим в обнимку с лосем, который, как это случалось, сопровождал солдат по фронтовым дорогам.

В послевоенные годы Егоров стал репортером "Известий", "Советской России". Его жизнь, как и жизни многих других военных репортеров, была вполне благополучной: он не был забыт, сделанные им фотографии ценили зрители и специалисты. Но многие произведения Егорова никак не ассоциировались с именем автора.

Сегодня фотоснимки А.Егорова признаны классикой документального жанра.

Рена ГВОЗДЕВА